

Научная статья

УДК 316

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-246-250

**ОБОСНОВАНИЕ МУЛЬТИ-, МЕЖ- И ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДОВ
ДЛЯ АНАЛИЗА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ**

Наталья Борисовна Помозова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, npomozova@mail.ru

Аннотация: В статье предпринята попытка обосновать востребованность мульти-, меж- и трансдисциплинарного подхода к исследованию социального феномена международных отношений и внешней политики как их составляющей. Ввиду многомерного характера объекта исследования в условиях усложняющейся социокультурной динамики инструментарий одной дисциплины оказывается недостаточным для глубокого анализа. В то время как результаты, полученные на стыке нескольких наук, а также при помощи гибридных дисциплин или с применением трансдисциплинарного подхода, предполагающего их интерактивное и рефлексивное взаимодействие, могут лучшим образом удовлетворять современный научный запрос.

Ключевые слова: социология политики, мультидисциплинарность, междисциплинарность, трансдисциплинарность, внешняя политика

Для цитирования: Помозова Н. Б. Обоснование мульти-, меж- и трансдисциплинарного подходов для анализа внешней политики в условиях усложняющейся социокультурной динамики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 246–250. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-246-250>.

Sociology Problems

Original article

**SUBSTANTIATION OF MULTI-, INTER- AND TRANSDISCIPLINARY APPROACHES
FOR THE ANALYSIS OF FOREIGN POLICY IN THE CONTEXT
OF INCREASINGLY COMPLEX SOCIOCULTURAL DYNAMICS**

Natalia B. Pomozova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, npomozova@mail.ru

Abstract. The article attempts to substantiate the demand for a multi-, inter- and transdisciplinary approach to the study of the social phenomenon of international relations and foreign policy as their component. In view of the multidimensional nature of the object of research in the context of the increasingly complex socio-cultural dynamics, the tools of one discipline are insufficient for in-depth analysis. At the same time, the results obtained at the intersection of several sciences, as well as using hybrid disciplines or using a transdisciplinary approach, involving their interactive and reflective interaction, can best satisfy modern scientific demand.

Keywords: sociology of politics, multidisciplinary, interdisciplinarity, transdisciplinarity, foreign policy

For citation: Pomozova N. B. Substantiation of multi-, inter- and transdisciplinary approaches for the analysis of foreign policy in the context of increasingly complex sociocultural dynamics. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(1):246–250. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-246-250>.

Введение. Быстрые и радикальные перемены в современной общественной жизни, спровоцированные распространением компьютерных технологий и электронных средств информации и коммуникации, усложнили её, затруднили исследование и понимание, обусловили необходимость новых подходов к задачам, которые зачастую не могут быть решены при помощи инструментария одной области научного знания. Еще в XIX в. один из основоположников современной социальной науки в ее широком понимании О. Конт говорил о важности объединения элементов ее различных отраслей, заметив, что попытки сосредоточиться на деталях подавляют дух единства или, по крайней мере, глубоко его подрывают [1, с. 60].

Идея о необходимости взаимодействия ученых из различных областей науки, причем не только в сфере гуманитарного, но и естественно-научного знания, получила популярность на Западе,

начиная с середины XX в. и развивалась такими теоретиками, как Э. Морен, Т. Ремадье, Р. Миллер, М. Сомервилл, Д. Раппорт, Р. Гарсия, М. Финкенталь и др. В социологии данный подход нашел отражение в теории морфогенеза, культуры и деятельности М. Арчер, космополитической методологии У. Бека, структуралистском конструктивизме П. Бурдьё, теории структуризации Э. Гидденса, социальном действии и социальной системе Т. Парсонса, теории становления и общества травм Дж. Александера и П. Штомпки и др. Хотя в отечественной науке мысль о продуктивности сочетания различных дисциплин для комплексного и эффективного анализа звучала еще в трудах П. Сорокина, считавшего культуру, общество и личность системами, испытывающими взаимную зависимость, а их структуру – взаимосвязанность, последовательное развитие она получила несколько позже, чем в западной науке. Эпистемологии гибридных теоретических методов исследования посвящены работы таких российских исследователей, как И.Т. Касавин, Е.Н. Князева, А.В. Лубский, С.В. Позднеева, С.А. Кравченко и др. Данный подход лег в основу некоторых современных социологических парадигм, предложенных отечественными учеными, например: диагностика сложного социума (М.К. Горшков), социолитературный нарратив (В.Н. Иванов), теория парадоксального человека и кентавр-проблем (Ж.Т. Тощенко), концепции «играизации» и «нормальной аномии» (С.А. Кравченко).

Мульти-, меж- и трансдисциплинарность как основа анализа социального феномена внешней политики

В рамках метапарадигмы принято выделять мультидисциплинарный (полидисциплинарный), междисциплинарный и трансдисциплинарный подходы, которые, правда, нуждаются в дополнительном уточнении ввиду того, что в научной как зарубежной, так и отечественной литературе нередки случаи отождествления или использования разных смыслов этих относительно недавно появившихся терминов.

В настоящее время ведется также дискуссия о неординарности в контексте возникновения новых областей исследования за пределами общепринятых дисциплинарных границ, определяемых беспрецедентными социальными, экономическими, политическими и проч. реалиями и требующие радикализации и некоторых трансдисциплинарных стратегий [2–4]. С.А. Кравченко выделяет постдисциплинарную методологию, характерную для теорий постмодерна, изучающих вызовы, отличающиеся нелинейностью возникновения. Постдисциплинарность предполагает использование самых разных институциональных и не институциональных пластичных методов, часто наполненных авторским смыслом, задачей которых является исследование «жизни в контексте ее новых парадоксов, нелинейного развития, переоткрытия социальной реальности, процессов самоорганизации социума, «обеспечивающих возникновение порядка из хаоса» [5, с. 20]. Утверждения же о неприменимости социальных наук к «незападным» обществам, по мнению И. Гофмана, влекут за собой «непризнание внутрдисциплинарных идентичностей и междисциплинарных границ: постмодернизм носит принципиально интер-, мульти-, транс- и даже антидисциплинарный характер» [6, с. 18].

Внешняя политика, в самом широком понимании, представляет собой комплекс действий государства на международной арене. Согласно определению политико-терминологического словаря, под ней подразумевается политика, «регулирующая межгосударственные и международные отношения на основе международного права, межгосударственных договоров и соглашений» [7, с. 32]. Другая трактовка сути исследуемого понятия представлена в словаре-справочнике по политическим наукам: «деятельность государства на международной арене, а также общественных и политических организаций вне национальных границ по осуществлению своих потребностей и интересов» [8]. Оксфордский словарь предлагает определение внешней политики как «государственной стратегии по взаимодействию с другими нациями» [9].

Однако внешняя политика не ограничивается действиями государства и его институтов вне своих границ, она предполагает целый комплекс стратегий, мыслей акторов, ее осуществляющих, дискурсов, выражающихся в конкретных практических проявлениях, наделенных рефлексивным характером. В этой связи, как объект исследования, она требует взаимодействия различных дисциплин (социологии, политологии, истории, философии) для комплексного анализа и возможности более точного прогнозирования. Развитию современной политической науки присущи несколько основных тенденций: во-первых, междисциплинарный характер исследований, в частности, сотрудничество политологии с другими научными знаниями дал возможности развития таких междисциплинарных дисциплин, как политическая социология, политическая антропология, политическая психология, политическая география (геополитология), экологическая политика, политика в области науки и технологий и аналитическая политика (эконометрика). Во-вторых, политология направлена на решение актуальных социальных проблем, отражая специфику процесса познания современных социальных наук от отрасли науки в чистом виде до проблемно-ориентированной трансформации, что приводит к востребованности отраслевых дисциплин для решения стоящих перед учеными и обществом социально-политических задач [10, с. 353].

Для мультидисциплинарности характерно изучение объекта одновременно несколькими научными дисциплинами при сохранении каждой из них собственных теоретических допущений и методологии, однако при этом каждая дисциплина испытывает влияние других областей научного знания, участвующих в процессе исследования. Междисциплинарность отличается более сложной методологией по сравнению с мультидисциплинарностью ввиду того, что она предполагает синтез, «скрещивание» инструментария дисциплин, обладающих собственной терминологией, подходов и методов, при этом она может ставить под сомнение элементы дисциплин, сужая или расширяя рамки их научного познания. Основная сложность, возникающая при применении междисциплинарного подхода связана с разницей в когнитивных методах, терминологии, интерпретациях, на первый взгляд, не связанных между собой наук, преодоление которой требует отдельных усилий и, возможно специализированной подготовки кадров.

Так, например, нейробиология, обладая значительным потенциалом с точки зрения междисциплинарного анализа внешней политики, способна дать ответы на вопросы о том, что именно вызывает у людей, принимающих политические решения (political decision makers) ту или иную реакцию и как эта реакция изменяется в кризисных и стрессовых ситуациях. В данном случае речь идет об анализе поведенческих тенденций с точки зрения нейробиологии, психологии и политической социологии. Дж. Рэншон и Д. Канэман выдвигают гипотезу о том, что политические лидеры, подверженные определенным неврологическим состояниям (ввиду психологических либо физиологических особенностей), более склонны к конфликтам, при этом тенденция может усиливаться в условиях автократии. Кроме того, химические реакции в организме (воздействие гормонов на функции мозга) влияют на способность анализа вариантов действий. Исследователи основывают свое предположение на гибридном подходе неврологии и политологии и утверждают, что по мере разрушения барьеров между дисциплинами открываются новые возможности для комплексного анализа внешнеполитических проблем [11, с. 57]. Дж. Куглер и П. Зак обогащают приведенную гипотезу дополнительными исследованиями в области нейробиологии, и утверждают, что процесс выброса окситоцина в кровь недооценен с точки зрения влияния на социальное взаимодействие индивидов, и в стрессовых/конфликтных ситуациях их склонность к общению и компромиссам снижается. С точки зрения ученых, нейрополитический инструментарий, который включает себя анализ доверия, сотрудничества и конфликта в области международных отношений обладает широким спектром возможностей для исследования внешней политики. Доверие представляет собой ресурс, который сложно измерить эмпирически, однако ввиду того, что он оказывает существенное влияние на расстановку сил на международной арене, за него ведется борьба между государствами. Так, работы в области нейроэкономики показали значимость гормона окситоцина как ключевого фактора, способного повысить уровень доверия, а также выявили физиологические и бихевиористские эффекты проявления недоверия, свойственные и для области международных отношений.

Дж. Коутс предпринял попытку проследить зависимость между успехом, который способствует выработке тестостерона, вызывающим уверенность в себе, в своих силах [12]. Однако определенный уровень этого гормона в крови может привести к ощущению чрезмерной самоуверенности, которая, в свою очередь, влечет за собой принятие резких решений, не соизмеримых с реальными ресурсами. Данный междисциплинарный подход применим и в области внешней политики, в рамках которого полезно проследить взаимовлияние личного (или на макроуровне – успеха страны или организации, которую представляет актер) успеха, спровоцированного им выделения окситоцина и принятия решений, которые на этом фоне могут носить несоизмеримый с реальным потенциалом и, в конечном итоге, деструктивный характер (а в случае ядерных держав – экзистенциальную угрозу).

В контексте внешней политики дискурс-анализ на стыке дискурсологии, ономастики, лексикологии, социолингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, сочетающий текстовый и контекстный анализ, позволяет делать выводы, необходимые для изучения социологических процессов в международной политике. «Такой комплексный анализ позволяет обеспечить лучшее понимание сложных социальных практик, институтов и политических процессов – объектов, лежащих в плоскости интересов политологов» [13, с. 47].

Термин «трансдисциплинарность» был введен в научный оборот в 1970 г. практически одновременно астрофизиком Э. Янчем и психологом Ж. Пиаже. Янч дал его первое определение как «координации всех дисциплин и междисциплин в образовательной/инновационной системе на основе обобщенной аксиоматики» [14]. Пиаже был ближе к значению мульти – и междисциплинарности, но не тождества ни одному из этих подходов. Эти идеи затем развивали Э. Морен и Б. Николеску, исследуя подход которых Е.Н. Князева заключила, что, выходя за рамки отдельных дисциплин, трансдисциплинарность создает холистическое видение предмета исследования путем переноса когнитивных структур из одной области научного познания в другую, благодаря чему появляются совместные проекты познания [15]. В рамках трансдисциплинарного подхода каждая дисциплина

исследует лишь отдельный эпизод (уровень) реальности, при этом задачей является формирование знания об общей динамике изучаемого процесса, на нескольких уровнях реальности, которыми заняты отдельные дисциплины. Однако трансдисциплинарность не противоречит междисциплинарности, собирая составляющие части реальности в единое целое. Междисциплинарный подход характерен для исследования дискурса, который является одним из предметов изучения политической социологии. Целый спектр проблем социально-гуманитарных наук решается с привлечением этого понятия и при обращении к дискурсной тематике: от лингвопрагматических аспектов коммуникации до вопросов конструирования социальной реальности. Общим, интегративным полем такого рода исследований часто признается относительно новое явление в социально-гуманитарных науках – дискурс-анализ.

Трансдисциплинарность как попытка преодолеть разрозненность дисциплин, раздробленность знания возможна лишь при сохранении двойственного состояния дисциплин, участвующих в ее процессах – закрытость с точки зрения приверженности своему предмету с тем, чтобы не утратить свой ресурс, и в то же время открытость для участия в новых когнитивных схемах. Одной из созидательных особенностей такого метода является стремление связывать различные элементы, составляющие объект исследования, причем речь идет не только о междисциплинарных связях в поисках метаподхода, но и знания и действия, традиционного и новаторского. При этом нельзя упускать из внимания и перманентную саморефлексию исследователей, оказывающую значительное и непрерывное влияние на процесс познания.

Важное значение имеет также организация самой процедуры научного познания, особенно при меж- и трансдисциплинарном подходе. Если полидисциплинарность позволяет последовательно обращаться к результатам, полученным в рамках каждой из наук, методы которой используются в исследовании, то меж- и трансдисциплинарные подходы, возможно, уже сами по себе предполагают коллективное исследование, осуществляемое несколькими учёными параллельно [16].

Заключение. Сегодня социальные науки, в том числе политическая социология, должны стремиться «преодолевать дисциплинарную односторонность социального познания и методологическую ограниченность мультипарадигмальных научно-исследовательских практик. В связи с этим социология призвана одновременно решать проблемы как внутридисциплинарной интеграции, так и междисциплинарного сотрудничества» [17, с. 5]. Внешняя политика как социальный феномен отличается не только сложностью процессов ввиду множества задействованных акторов, но и испытывая внешнее влияние постоянно меняющейся среды, сама по себе подвержена социологической рефлексии и не может быть адекватно исследована с позиции одной дисциплины, в силу чего необходимо развивать трансдисциплинарный подход к ее анализу, инструменты которого на данном этапе, по крайней мере, в отечественной науке применяются отнюдь не в полном объеме.

Список источников

1. Kapp, W. *Toward a Science of Man in Society: A Positive Approach to the Integration of Social Knowledge* (Martinus Nijhoff: The Hague, Netherlands), 1961.
2. Aalto, Pami. 2015. "Interdisciplinary International Relations in practice". *International Relations* 29: 255–259.
3. Anderson, Sheldon, Mark Allen Peterson, Stanley W. Toops, and Jeanne A.K. Heyt. 2014. *International Studies: An Interdisciplinary Approach to Global Issues*, 3 edn. Boulder, CO: Westview.
4. Yetiv, S. and James, P. *Advancing Interdisciplinary Approaches to International Relations*. 2017. Palgrave Macmillan.
5. Кравченко С.А. Развитие предмета социологии: от монодисциплинарности к меж- и постдисциплинарности // *Социологические исследования*. 2020. №3. С. 16–26.
6. Гофман А.Б. «Интер», «мульти», «транс» и «пост»: социология, дисциплинарность и постмодернизм // *Социологические исследования*. 2021. №2. С. 15–25.
7. Абдрашев А.Б., Эшиев А.К. *Политико-терминологический словарь*. Жалал-Абад, 2012.
8. *Политическая наука: Словарь-справочник* / Авт. и сост.: Санжаревский И.И.М. 2010.
9. *Lexico. Oxford Dictionary*. [Режим доступа] URL: https://www.lexico.com/definition/foreign_policy?locale=en (дата обращения: 11.10.2021).
10. Chanthamith B, Wu M, Yusufzada S, et al. Interdisciplinary relationship between sociology, politics and public administration: Perspective of theory and practice. *Sociol Int J*. 2019; 3(4):353–357. DOI: 10.15406/sij.2019.03.00198.
11. Renshon J, Kahneman D. *Hawkish Biases and the Interdisciplinary Study of Conflict Decision-Making*.
12. Coates, John. 2012. *The Hour Between Dog and Wolf. How Risk Taking Transforms Us, Body and Mind*. New York: Penguin Press/Random House.
13. van Dijk T.A. *Discourse as social interaction: Discourse studies: A multidisciplinary introduction*, 1997. Vol. 2. Sage Publications.

14. Jantsch E. Towards interdisciplinarity and transdisciplinarity in education and innovation. In Centre for Educational Research and Innovation (CERI) (Ed.), *Interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities*. Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development. 1972.

15. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193–201.

16. Литвак Н.В. К вопросу о коллективной теоретической работе // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С. 232–236.

17. Лубский А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 3–11.

References

1. Kapp, W. *Toward a Science of Man in Society: A Positive Approach to the Integration of Social Knowledge* (Martinus Nijhoff: The Hague, Netherlands), 1961.

2. Aalto, Pami. "Interdisciplinary International Relations in practice". *International Relations*. 2015;(29): 255–259.

3. Anderson, Sheldon, Mark Allen Peterson, Stanley W. Toops, and Jeanne A.K. Heyt. *International Studies: An Interdisciplinary Approach to Global Issues*, 3 edn. Boulder, CO: Westview. 2014.

4. Yetiv, S. and James, P. *Advancing Interdisciplinary Approaches to International Relations*. 2017. Palgrave Macmillan.

5. Kravchenko S.A. Development of the subject of sociology. From monodisciplinarity to inter- and postdisciplinarity. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2020;(3):16–26. (In Russ.)

6. Gofman A.B. "Inter", "multi", "trance" and "post": sociology, discipline and postmodernism. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2021;(2):15–25. (In Russ.)

7. Abdrashev A.B., Eshiev A.K. *Political terminological dictionary*. Zhalal-Abad, 2012. (In Russ.)

8. *Political science: Dictionary-reference book*. Sanzharevskij I.I.M. 2010. (In Russ.)

9. *Lexico. Oxford Dictionary*. Available from: https://www.lexico.com/definition/foreign_policy?locale=en [Accessed 11 October 2021].

10. Chanthamith B, Wu M, Yusufzada S, et al. Interdisciplinary relationship between sociology, politics and public administration: Perspective of theory and practice. *Sociol Int J*. 2019; 3(4):353–357. DOI: 10.15406/sij.2019.03.00198.

11. Renshon J., Kahneman D. *Hawkish Biases and the Interdisciplinary Study of Conflict Decision-Making*.

12. Coates, John. 2012. *The Hour Between Dog and Wolf. How Risk Taking Transforms Us, Body and Mind*. New York: Penguin Press/Random House.

13. van Dijk T.A. *Discourse as social interaction: Discourse studies: A multidisciplinary introduction*, 1997;(2). Sage Publications.

14. Jantsch E. *Towards interdisciplinarity and transdisciplinarity in education and innovation*. In Centre for Educational Research and Innovation (CERI) (Ed.), *Interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities*. Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development; 1972.

15. Knyazeva E.N. Transdisciplinary research strategies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universitet = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. 2011;(10):193–201. (In Russ.)

16. Litvak N.V. On the issue of collective theoretical work. *Vestnik MGIMO = Bulletin of MGIMO*. 2012;(4):232–236. (In Russ.)

17. Lubsy A. V. Interdisciplinary scientific research: cognitive "fashion" or social "challenge". *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2015;(10):3–11. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. Б. Помозова – канд. социол. наук, доц.

Information about the author

N. B. Pomozova – Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 26.02.2022; принята к публикации 27.02.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 26.02.2022; accepted for publication 27.02.2022.